

Тоганбаева К.Б.
**Деление «Восток–Запад»
в гуманитарной науке**

Мир един в своем многообразии. Увеличение динамики культурных изменений в сложном современном мире порождает новые вызовы. Ученые и политики проблематизируют объединение стран Востока в противостоянии процессам вестернизации, несмотря на их существенные различия между собой. Однако современные процессы на восточноазиатском экономическом и культурном рынке, порождающие новые формы и механизмы контактов с Западом, заставляют пересматривать данную точку зрения. В то время как мусульманская цивилизация втянуть в многовековое противоборство с различными видами и формами западной экспансии (крестовые походы, колонизация, насаждение западной культуры и образа жизни), вышедшие на мировую арену «Восточноазиатские тигры» активно сотрудничают со странами Запада, которые, в свою очередь, видят в них большой потенциал для своего дальнейшего развития. Обычно традиционная культура сопротивляется процессам взаимодействия с иностранными культурными парадигмами, но в данном случае, национальная культура не раздваивается, а вбирает в себя все традиционные и современные символы и коды, в результате образуя совершенно новые и уникальные формы, нуждающиеся в анализе и изучении, чему и будет посвящена данная статья.

Ключевые слова: дихотомия, Восток, Запад, культура.

Togantbayeva K.B.
**Dividing the «East-West»
in the humanities**

The world is uniform in its variety. The increase of dynamics in cultural changes in the difficult modern world generates new calls. Scientists and politicians complicates association of the countries of the East in opposition to processes of a westernisation, despite their essential distinctions among themselves. However the modern processes in the East Asian economic and cultural market generating new forms and mechanisms of contacts with the West force to reconsider this point of view. While a Muslim civilization is tied to centuries-old antagonism with different types and forms of the western expansion (crusades, colonization, planting of the western culture and a way of life), the «East Asian tigers» who came to the world scene actively cooperate with the countries of the West which in turn see them in high potential of the for further development. Usually traditional culture resists processes of interaction with foreign cultural paradigms, but in this case the national culture doesn't fork, and incorporates all traditional and modern symbols and codes, as a result forming absolutely new and unique forms needing the analysis and studying to that this head will be devoted.

Key words: dichotomy, East, West, culture.

Тоганбаева Қ.Б.
**Гуманитарлық ғылымдағы
«Шығыс-Батыс» бөлінуі**

Қазіргі уақыттың күрделі кезеңінде мәдени өзгерістер динамикасының артуы жаңа серпілістерді туғызады. Вестернизация үдерістеріне қарсы тұру барысында шығыс елдерінің бірлесуін, олардың арасындағы байыпты айырмашылықтарға қарамастан, ғалымдар мен саясаткерлер мәселе ретінде қарастырады. Алайда, Батыс елдерімен қарым-қатынастың жаңа түрлерімен механизмдерін туындататын күншығысасиялық экономика және мәдениет нарығындағы үдерістер осы көзқарасты қайта қарауға ықпал етеді. Мұсылман өркениеті батыстық экспансияның түрлі көріністерімен көпғасырлық қарсытұруға ұшырағанына қарамастан (крест жорығы, колонизация, батыс мәдениетінің және өмір бейнесінің орнығуы), дүниежүзілік алаңға шыққан «Шығысасия тарландары» Батыс елдерімен бірге белсенді қызмет етуде, өз кезегінде олар, әрі даму үшін осы қарым-қатынастың потенциалын пайдалануда. Әдетте, дәстүрлі мәдениет шетелдік мәдениет парадигмаларымен әрекеттесу үдерістеріне қарсылық білдіреді, бірақ қарастырылған жағдайда ұлттық мәдениет екіге айырылмай, дәстүрлі және заманға лайық символдар мен кодтарды өзіне сіңіріп, нәтижесінде мүлдем жаңа және бірегей, талдауды және зерттеуді талап ететін нысандарды туғызады. Берілген тарау осыған арналады.

Түйін сөздер: дихотомия, Шығыс, Батыс, мәдениет.

**ДЕЛЕНИЕ
«ВОСТОК–ЗАПАД»
В ГУМАНИТАРНОЙ
НАУКЕ**

П. Сорокин в XX в. называл великие культуры Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира активными участниками мировых исторических действий. Уменьшение огромных территорий великих европейских держав, прежде всего Англии и Франции, быстрое распространение восточных верований и философских течений на западные территории приводили ученого к мысли о некоем эпохальном сдвиге, в котором он усматривал признаки интеграции культур [1, 192].

Если отмеченные процессы культурного взаимодействия протекали медленно и были заметны только отдельным ученым, то в современном мире вопрос о значении интеграции разных элементов «чужой» культуры в «свою» и принципов создания их органичного сплава в национальной культуре остро встает перед многими государствами. В решении данного злободневного вопроса значительно преуспела Республика Корея, создающая благоприятный образ страны для налаживания международных отношений путем распространения национальной поп-культуры в других странах мира.

Историко-культурное наследие Востока отражено в большом количестве монографий и научных исследований историков, социологов, культурологов, этнографов, антропологов и представителей других гуманитарных дисциплин. Востоковедение и африканистика, целью которых является создание гуманитарной научной картины мира посредством комплексного изучения стран и народов афро-азиатского ареала, предполагает научно-гуманитарное обоснование дихотомии «Восток – Запад», то есть это единственная в современном знании наука, нацеленная на поиск некоего целостного «образа мира».

Ориентализм, призванный объяснить Восток для Запада, сейчас раздроблен на отдельные дисциплины – синологию (то есть китаеведение или китаистику), японоведение или японистику, корееведение, индологию или индианистику, арабистику и прочие ответвления, сконцентрированные на изучении определенных регионов Востока. Данная дисциплина, создаваемая в формате европейской научной эпистемы, имеет двойственный вектор развития: европоцентризм и востокоцентризм, находящиеся в состоянии постоянного противоборства.

Арабский Восток длительный период времени воспринимается западными странами как политический и культурный соперник, активно изучаемый различными гуманитарными науками. Имея разные составляющие, термин «Orient» в понимании европейцев и американцев представляет собой в первую очередь культуру стран Ближнего Востока, хотя Дальний Восток также относится к этому понятию (понятия Ближнего и Дальнего Востока применены относительно европейских стран).

Понятия «Восток» и «Запад» могут иметь разную интерпретацию: географическое положение стран, степень их экономического развития, религиозные практики и пр. Географическое противопоставление «Восток – Запад» является самым устойчивым, однако данный укоренившийся образ ничего не определяет в силу своей относительности – если к сообществу Запада принято причислять страны Европы, США и Канаду, то и под Востоком можно подразумевать совершенно разные регионы Азии: Восточный, Западный, Центральный, Юго-Восточный и Южный.

Для характеристики Востока может быть использовано два термина: East для обозначения востока как географического понятия и Orient для описания Востока как события культуры. Такое же различие может быть использовано и для Запада – West и Occident соответственно.

В данной работе дихотомия «Восток – Запад» будет использоваться для обозначения особенностей культур данных регионов. В основе различий культур Востока и Запада, прежде всего, лежат исторические, культурные и географические сущности, в значительной степени являющиеся продуктами взаимодействия людей, поскольку именно людьми создается история. Исходя из этого положения, можно сделать вывод, что Восток, так же как и Запад, является идеей, имеющей свою историю и традицию мышления. Таким образом, эти две географические сущности до определенной степени отражают и поддерживают друг друга [2, 12].

В данной работе внимание будет акцентироваться именно на восприятии западным человеком истории, культуры, искусства и других аспектов стран Востока, в основе которого лежит бинарная оппозиция «свой – чужой». Границы этих понятий изменяются в историческом процессе, находя в каждой эпохе новые социальные, культурные, религиозные, национальные противопоставления. Образ «чужого» представляет собой образ некоего врага, который в современ-

ном обществе чаще всего определяется по национальному признаку, в связи с чем указанный архетип стал отражать не только философские, социальные и исторические проблемы, но и политические. Однако признаки, являющиеся определяющими для той или иной цивилизации, меняются с течением времени в зависимости от того, что становится важным в каждый конкретный период истории – это может быть торговля, религия, искусство, экономика, политика и прочие аспекты.

Восток и Запад всегда имели связь друг с другом – обмен и торговля пряностями, шелком, чаем и другими «восточными» товарами издавна привлекали европейцев. Торговые отношения «оживляли» культуру, привнося в нее новые элементы. Говоря об истории взаимоотношений восточных и западных стран в культурологическом контексте, стоит отметить, что западная цивилизация, являющаяся преемницей греко-романской античной культуры, «издавна противопоставляла себя так называемому Востоку, то есть всему, что лежало за ее восточными пределами», за счет этого сформировав свой образ, идею и идентичность. Представления о «Востоке» как о крае «чужих», «других» изменялись, расширялись, изучались и в своей совокупности составили науку «востоковедение» (Oriental studies), которая, с одной стороны, является совокупностью страноведческих и религиоведческих направлений (арабистики, индологии, синологии и других), с другой, определенным междисциплинарным синтезом, подразумевающим под собой общность стран и культур Востока [3, 194].

Европейцы, преимущественно англичане и французы, имеют давнюю традицию определенного способа общения со странами Востока, которую принято называть ориентализмом – суммой представлений Востока не только как соседа европейских стран, но и места расположения их старых и самых больших колоний. Ориентализм можно считать неким институтом, направленным на общение с Востоком, культура которого является неотъемлемой частью европейской материальной цивилизации. Помимо этого ориенталистика как академическая дисциплина ассоциируется также с определенными тенденциями и стилями в архитектуре, музыке, литературе и других видах искусства. Например, в творчестве таких европейских художников как Ж.О.Д. Энгра, О. Верне, Т. Готье, В.В. Верещагина, Э. Делакруа и других с различной степенью акцентуации прослеживаются восточные мотивы.

Основатели ориентализма придерживаются мнения, что отношения между Западом и Востоком – своего рода отношения силы и господства. Суждения о том, что существует Восток реальный и «ориентированный», то есть тот, который состоит из совокупности своих репрезентаций со стороны Запада и изучается в академической среде, являются доказательством европейской власти над Востоком. Запад создал свой объект изучения, превратив все обсуждения и интерпретации Востока в практики создания определенных смыслов, используемых в своей колониальной и постколониальной политике, разбив их на разные научные направления [2,18]. Идея европейской идентичности как превосходства над остальными культурами является основной составляющей понимания культурной жизни индустриального Запада, что определяет ее культурную гегемонию над остальным миром.

Сложная и многоуровневая система репрезентаций Востока со стороны Запада заключается в изучении большого числа научной и художественной литературы и определении сущности «восточного человека» посредством осуществления практик экономической, политической и культурной экспансии, чему способствует «рост систематического знания в Европе о Востоке, знания, подкрепленного колониальным опытом, равно как и широким распространением интереса ко всему чужому и необычному, используемое развивающейся наукой этнологией, сравнительной анатомией, филологией и историей» [2, 62].

Изучив литературу, посвященную востоковедению, можно сделать вывод о том, что значительная часть ученых придерживается представлений о сильном Западе и специфическом, «традиционном» и в силу этого отсталом Востоке. Широко известно, что значительная часть изобретений человечества, например, бумага, книгопечатание, порох, водяное колесо и множество других были придуманы на Востоке, но принято считать, что только в руках Запада они стали совершенствоваться и давать толчки для новых научных открытий. В связи с этим народы Востока стали чувствовать себя отсталыми, неконкурентоспособными «варварами», как их окрестил Запад. Подобные взгляды можно найти, например, у Г. Гегеля, рассматривавшего Восток как некую «первоначальную» форму цивилизации, которая лишь при взаимодействии с западной культурой встала на путь прогресса [4,161]. Однако Восток никогда не был слабым, отсталым – военная мощь, большое количество

различных религиозных и философских направлений, огромное культурное наследие и другие особенности ставят его не просто на равный уровень с Западом, но и задают новые стандарты.

В настоящее время мировое сообщество обеспокоено глобальными проблемами современности социального, политического, национального, нравственного, экологического и других характеров, от решения которых, предполагающего взаимодействие и сотрудничество всех стран, зависит социальный и научный прогресс человечества, сохранение цивилизации в целом. Но существует целый комплекс социально негативных явлений, таких как терроризм, экстремизм, религиозная и расовая нетерпимость, мешающий налаживанию контактов и подчеркивающий различия между Востоком и Западом. Некоторые ученые относят явления экстремизма к виду «новой тоталитарной угрозы, которая на рубеже XX-XXI вв. пришла на смену поверженным тоталитарным режимам прошлого века» [5, 203].

Непонимание особенностей, в том числе и религиозных, исламского мира приводит к негативным последствиям. Настойчиво выделяется тезис, что в мусульманском мире биполярность проявляется в делении всех стран и народов на две части: дар аль-ислам («земля ислама») и дар аль-харб («земля войны»), следовательно, долг правоверных мусульман – вести джихад («усилие») [6,397-398]. Многие понимают под этим вооруженную борьбу, хотя значение слова гораздо шире – оно подразумевает любое усилие над собой ради правого дела (в учебе, работе, социальной и духовной жизни общества для защиты и утверждения ислама).

Фундаментализм, терроризм, исламизм и другие радикальные движения, черпающие вдохновение в Коране и Сунне Пророка Мухаммада, вышли на политические арены в последнюю четверть XX-го столетия и имеют не столь религиозную основу – такие действия являются реакцией на процессы глобализации и секуляризации, протекающие в современном мире [7,115-116]. Выработанному поведению имперских колониалистов Восток «противопоставил национально-освободительное движение, борьбу за независимость, деколонизацию, не только отвоёвывавших державные права, но и восстанавливавших традицию» [8,31], поскольку вестернизация предполагает освобождение западного мира от своей идентичности и полную открытость внешнему влиянию.

Русский философ и политолог А.С. Панарин считает, что западная цивилизация бросила вы-

зов странам Востока: это и культурный вызов вестернизации, направленный на трансформацию восточного менталитета в духе западных ценностей, и вызов политической модернизации, ориентированный на утрату Востоком своей специфики власти. Конфликты такого рода не могут быть решены только одной из взаимодействующих сторон, и мировое сообщество приходит к осознанию путей решения данной проблемы – к необходимости межкультурного диалога, предполагающего не диктат одной стороны, а равноправие. Исходя из этого, разработка вопроса «Восток – Запад» и проблем взаимодействия их культур представляется весьма важной и актуальной темой для исследований в гуманитарных науках.

Восточная и западная цивилизации издавна различаются по типам мировоззрения – коллективное/индивидуальное соответственно, по видам производства природных и человеческих ресурсов: Восток – производящий, Запад – потребляющий. Но стоит отметить, что как для стран Востока, так и для Запада важнейшую роль играла религия: европейцы объединились в связи с распространением христианства, а арабы – с образованием мусульманства. О. Шпенглер еще в XX в., говоря об арабской культуре, важной составляющей наследия стран Востока, отмечал, что религия является фактором, определяющим идеологию: «Новую нацию создало совместное исповедование новой религии, и поэтому ее единство непросто от расовых и географических факторов» [9, 67].

Однако интерпретация восточной культуры как культуры ислама далеко не единственная. Восток зачастую символизирует особый путь движения человечества по истории, образу-

ющий свои миры, порядки, универсумы. «Дело не в вере, а в системе поддержания, вершения жизни. Японцев, китайцев, индийцев, египтян, персов, иудеев, арабов, тюрков единит не вера, а способ творения истории, по которому все они принадлежат Востоку» [8, 27-29]. Такой позиции придерживается не только автор этих строк В.В. Ильин, говорящий о культуре не с позиций географии, истории или религии, а с точки зрения специфики образа жизни, но и востоковед Н.А. Иванов, утверждающий, что при общей противоположности с западным миром Восток далеко не един внутри, так как отдельные его части значительно различаются между собой, тем не менее, образуя в совокупности единую социокультурную ментальную плоскость, существующую, правда, только в сознании европейцев [6, 390].

Становление глобального мира, охватывающее различные социокультурные аспекты человеческой жизни, ведет к рождению новых форм культурной активности и нравственных ориентиров. Процессы глобализации предполагают усиление взаимообогащения народов обычаями и традициями друг друга, тем самым превращая культуру в символический и экономический ресурс. Усиление влияния культурных факторов на политические процессы обуславливается развитием глобализации: увеличение масштабов миграции населения и активно используемая государствами политика мультикультурализма, направленная на сохранение культурных различий этнических групп. Образовались новые формы взаимодействия культур – сейчас в процессе диалога активную позицию занимает Восточная Азия, а конкретнее, Республика Корея.

Литературы

- 1 Левкович Л.Н. Россия – Запад – Восток. Взгляды П. Сорокина // Россия – Запад – Восток: политическое, экономическое и культурное взаимодействие: история и современность: сборник статей международной научно-практической конференции, 4-6 июня 2009 г. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2009. С. 191 – 196.
- 2 Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб.: Русский Мир, 2006. – 636 с.
- 3 Панарин А.С. Политология. Западная и восточная традиции: Учебник для вузов. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 320 с.
- 4 Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Т.1. – СПб.: Наука, 1993. – 347 с.
- 5 Васильев Л.С. Эволюция общества: типы общества и их трансформация. – М.: КДУ, 2011. – 206 с.
- 6 Иванов Н.А. Труды по истории исламского мира / Н.А. Иванов; сост. Н.М. Горбунова. – М.: Восточная литература, 2008. – 501 с.
- 7 Мирский Г.И. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 113 – 119.
- 8 Ильин В.В., Ахизер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 304 с.

9 Почта Ю.М. Мусульманское общество в философии истории О. Шпенглера // Ежегодник Научно-образовательного центра исследований Арабского Востока Российского университета дружбы народов. – М.: РУДН, 2009. С. 63 – 77.

References

- 1 Levkovich L.N. Rossiya – Zapad – Vostok. Vzglyady P. Sorokina // Rossiya – Zapad – Vostok: politicheskoe, jekonomicheskoe i kul'turnoe vzaimodejstvie: istorija i sovremennost': sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 4-6 ijunja 2009 g. – Tol'jatti: Izd-vo PVGUS, 2009. S. 191 – 196.
- 2 Said Je.V. Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka. – SPb.: Russkij Mir#, 2006. – 636 s.
- 3 Panarin A.S. Politologija. Zapadnaja i vostochnaja tradicii: Uchebnik dlja vuzov. – M.: Knizhnyj dom «Universitet», 2000. – 320 s.
- 4 Gegel' G.V.F. Lekcii po istorii filosofii. T.1. – SPb.: Nauka, 1993. – 347 s.
- 5 Vasil'ev L.S. Jevoljucija obshhestva: tipy obshhestva i ih transformacija. – M.: KDU, 2011. – 206 s.
- 6 Ivanov N.A. Trudy po istorii islamskogo mira / N.A. Ivanov; sost. N.M. Gorbunova. – M.: Vostochnaja literatura, 2008. – 501 s.
- 7 Mirskij G.I. Islamskaja civilizacija v globalizirujushemsja mire // Islamskaja civilizacija v globalizirujushemsja mire / otv. red. V.G. Horos. – M.: IMJeMO RAN, 2011. S. 113 – 119.
- 8 Il'in V.V., Ahiezer A.S. Rossijskaja civilizacija: sodержanie, granicy, vozmozhnosti. – M.: Izd-vo MGU, 2000. – 304 s.
- 9 Почта Ю.М. Мусульманское общество в философии истории О. Шпенглера // Ежегодник Научно-образовательного центра исследований Арабского Востока Российского университета дружбы народов. – М.: РУДН, 2009. С. 63 – 77.